

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 19.

1 Октября 1900 г.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Отдѣль официальный.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному
Агаѳангелу Епискому Рижскому и Митавскому
отъ 31 іюля 1900 г. за № 10.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 31 Мая 1900 г. за № 3906, и 15 Іюля 1900 г. за № 5195, отзывы Министра Финансовъ, отъ 24 Мая сего года № 20567, и Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 7 Іюля того же года № 1277, по возбужденному бывшимъ въ 1897 г. въ городѣ Казани миссіонерскимъ съѣздомъ вопросу о допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ ихъ приходахъ промышленныя заведенія для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. Изъ означеннаго отзыва Министра Финансовъ видно, что имъ дано знать циркулярно чинамъ фабричной инспекціи и губернскимъ (областнымъ) механикамъ, для свѣдѣнія и надлежащаго оповѣщенія владѣльцевъ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА
принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

промышленныхъ заведеній, что православные приходскіе священники должны быть допускаемы въ находящіяся въ приходахъ ихъ и подвѣдомственныя Министерству Финансовъ промышленныя заведенія, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. вмѣстѣ съ тѣмъ Статсъ-Секретарь Витте просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ преподать, съ своей стороны, надлежащія указанія по настоящему предмету Губернаторамъ и чинамъ полиціи. Въ отзывѣ же Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изъяснено, что имъ сдѣлано циркулярное распоряженіе чинамъ горнаго надзора о безпрепятственномъ допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ приходахъ ихъ горныя заводы и промыслы, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. И по справкѣ Приказали: Объ изъясненныхъ распоряженіяхъ Министровъ Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ относительно допущенія православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ приходахъ ихъ и подвѣдомственные Министерствамъ Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ промышленныя заведенія, горныя заводы и промыслы, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими, увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами.

Разъяснительное постановленіе Святѣшаго Синода.

Отъ 12 — 23 іюля 1900 года за № 2906, по вопросу о томъ, гдѣ должны быть избираемы представители отъ прихожанъ для участія въ повѣркѣ церковныхъ суммъ — въ церкви ли прихожанами, или волостнымъ сходомъ или станичнымъ сборомъ при волостномъ или станичномъ правленіи.

По 942 Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ выписка денегъ изъ церковныхъ ящиковъ и кружекъ и свидѣтельство прихода и расхода церковныхъ суммъ за каждый мѣсяць производятся помимо причта и старосты при участіи еще двухъ представителей отъ прихожанъ,

особо избираемыхъ послѣдними на каждый годъ изъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ § 7 той же инструкціи, но при этомъ нѣтъ указанія на самый порядокъ избранія подобныхъ лицъ, должны ли они выбираться прихожанами въ церкви, какъ и церковные старосты, или же волостнымъ сходомъ или станичнымъ сборомъ при волостномъ или станичномъ правленіи. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что въ составѣ волостныхъ сходовъ или станичныхъ сборовъ находятся лица, не только не принадлежащія къ приходу извѣстной церкви, но и вообще не принадлежащія къ православной церкви и, слѣдовательно, не имѣющія никакого отношенія къ сей церкви, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь § 6 инструкціи, по коей разъясненіе, дополненіе и измѣненіе правилъ оной принадлежитъ Святѣйшему Синоду, разъяснилъ, что избраніе представителей отъ прихожанъ для повѣрки церковныхъ суммъ должно производиться въ церкви прихожанами оной. (Ц. В. № 32).

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ Его Преосвященствомъ 17 сентября во священника къ Хрщевской церкви надзиратель Рижского духовнаго училища Павелъ Агрономовъ.

Его Преосвященствомъ награжденъ похвальнымъ листомъ староста Кароленской церкви крестьянинъ Иванъ Поола за долготѣдную и усердную службу церкви Божіей въ должности церковнаго старосты и преподано Архипастырское благословеніе за усердную службу старостѣ Носовской церкви мѣщанину Іосифу Кудряшеву.

Опредѣлены псаломщиками окончившіе курсъ въ Рижской духовной семинаріи Иванъ Янсонъ къ Либавской Троицкой церкви и Алексѣй Крейсъ къ Галсальской церкви и Валкской учительской семинаріи Иванъ Лассъ къ Лембургской церкви.

Перемѣщены: Кергелскій священникъ Всеволодъ Троицкій и Феннернскій — Іоаннъ Элендъ одинъ на мѣсто другаго, и псаломщикъ Галсальской церкви Александръ Бобковскій къ Аренбургской церкви, а перемѣщенный къ Аренбургской

церкви Пигавольдскій псаломщикъ Иванъ Нюпикъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ служенія.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству псаломщики Либавской церкви Иванъ Поммеръ за поступленіемъ его въ Кіевскую духовную академію и Юргенбургской церкви Георгій Стурить за опредѣленіемъ его Училищнымъ Совѣтомъ учителемъ Либавскаго приходскаго мужскаго училища.

Имѣются вакантныя мѣста псаломщиковъ при церквахъ Черносельской Единовѣрческой, Кольценской, Полангенской, Фестенской и Юргенбургской.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Рижскимъ книгопродавцемъ г. Зихманомъ издана книга подъ заглавіемъ „Русское Слово“. По отзыву г. Директора народныхъ училищъ Лифляндской губерніи А. В. Вильева отъ 18 августа текущаго года за № 1966, книга эта допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія къ употребленію въ тѣхъ школахъ, въ коихъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить порусски и употребляется уже въ большинствѣ начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ Рижскаго учебнаго округа,—и кромѣ того книга эта нисколько не уступающая по содержанію допущенной по новымъ программамъ къ употребленію въ православныхъ сельскихъ школахъ Прибалтійскаго края книгѣ для чтенія Вольпера, значительно лучше послѣдней по изданію при одинаковой цѣнѣ обѣихъ книгъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Училищнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 1 сентября текущаго года постановлено: объявить Училищнымъ Попечительствамъ, что къ допущенію сей книги къ употребленію въ православныхъ народныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерніи со стороны Училищнаго Совѣта препятствій не встрѣчается, предоставивъ попечительствамъ производить выписку названной книги для школъ на мѣстныя средства, — о чемъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка и въ Казначействахъ.

П. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

500 руб. бил.	Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.
100 „ „	Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.
25 „ „	Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ.
10 „ „	Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія). со щитомъ
5 „ „	Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3 „ „	Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавный орель посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
1 „ „	Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орель посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

Отдѣль неофициальный

На зарѣ православія.

„Покрой, о Боже! славой вѣчной
Понесшихъ ради церкви трудъ!
Пусть въ нашей памяти сердечной
Дѣла ихъ вѣры не умрутъ!!“

(Изъ юбилейной кантаты).

Предлагаемые дѣйствительные факты, заимствованные изъ печатныхъ и документальныхъ источниковъ, иллюстрируютъ историческую обстановку дѣятельности и отчасти самую дѣятельность первыхъ насадителей православія въ Прибалтійскомъ краѣ, православныхъ священниковъ.

Труды и испытанія, пережитые на рижской кафедрѣ незабвенными рижскими архипастырями, болѣе или менѣе извѣстны. Память и слава рижскихъ епископовъ не исчезнутъ и не померкнутъ въ благодарныхъ сердцахъ православныхъ прибалтійцевъ. . . Но въ то же время хотѣлось бы хоть немного оживить въ сознаниі современниковъ труды и злостраданія и архипастырскихъ сотрудниковъ: неизвѣстныхъ, но славныхъ, малыхъ по званію, но великихъ по дѣламъ и жизни.

Конечно, всего приличнѣе вспомнить о нихъ въ наступающій юбилейный день молитвеннаго поминовенія всѣхъ вообще служителей и ревнителей распространенія православія въ Прибалтійскомъ краѣ.

I.

То было тяжелое и печальное время для простого прибалтійскаго народа.

Голодъ физическій и духовный мучилъ несчастныхъ латышей и эстовъ.

Родная земля казалась имъ суровой и холодной мачихой и заставляла искать настоящую добрую мать — „теплую землю“.

То было время, когда на улицы чопорной распорядительницы судебъ Прибалтійскаго края, нѣмецкой Риги, приливали

несмѣтныя толпы голоднаго, оборваннаго и обездоленнаго люда; когда рижскія площади превращались въ лагеря нищеты и горя; когда съ голодающими не хотѣли говорить, кнутами и палками выпроваживая ихъ оттуда, гдѣ брезжилъ имъ единственный лучъ надежды на жизнь. . .

Въ одинъ изъ непривлекательныхъ сырыхъ рижскихъ дней на паперти Петропавловскаго собора сидѣла убитая горемъ женщина-крестьянка, жена православнаго латыша, посаженнаго въ тюрьму за искреннюю приверженность къ православію.

Бѣдная женщина долго и напряженно смотрѣла полными слезъ глазами на сѣрое мрачное зданіе городской тюрьмы, на мрачныя рѣшетчатыя окна. Ея душа жадно рвалась за эти непривлекательныя холодныя стѣны, за эти страшныя рѣшетки. . .

Въ одномъ изъ рѣшетчатыхъ оконъ вдругъ открылась форточка, и до слуха женщины долетѣли звуки дорогого голоса:

— „Учи дѣтей! Пусть обо мнѣ не плачутъ! . . . Поспѣши сама присоединиться и дѣтей соедини“ . . .

Проповѣдь православія, выходившая изъ тюремнаго окна, была внесанно прервана неумолимою тюремною стражей.

Черезъ недѣлю эта же самая женщина, обезумѣвшая отъ горя, цѣловала обнаженное, покрытое кровавыми подтеками тѣло своего мужа въ темномъ и грязномъ тюремномъ подвалѣ.

Но и этимъ злостраданія ея еще не кончились. Пока она въ Ригѣ напрасно искала правосудія, ея дѣти были ограблены и выброшены изъ роднаго привычнаго угла въ грязный хлѣвъ на навозную кучу.

Среди нихъ отиралъ горькія слезы грязнымъ кулачкомъ и тотъ, кто впослѣдствіи такъ ярко, такъ трогательно, такъ потрясающе описалъ въ своихъ запискахъ („Записки Индрика Страумита“) жестокія муки первыхъ православныхъ латышей; кто позднѣе много потрудился въ пользу православія (въ санѣ священника сисегальскаго прихода).

Вотъ, между прочимъ, какую школу проходили первые служители православнаго алтаря Христова, вышедшіе изъ среды прибалтійцевъ.

Вотъ какими собственными злоключеніями и злоключеніями родныхъ своихъ матерей они покупали себѣ драгоцѣнное право сыновства по отношенію къ святой матери православной церкви. Но пока будущіе православные пастыри изъ мѣстныхъ прибалтійскихъ жителей только еще нарождались и воспитывались, въ суровой школѣ жизни, на пользу православія работали уже другіе, малые числомъ, но великіе духомъ труженики, русскіе православные священники.

II.

Небогатая квартирка рижскаго русскаго священника. Въ переднюю комнату набралось множество латышей-крестьянъ. Идетъ бесѣда о присоединеніи къ православію. . .

Вдругъ является къ священнику мальчикъ и приглашаетъ его пойти и „дать молитву родильницѣ“, женѣ солдата. Священникъ проситъ латышей обождать его и уходить. По его уходѣ между латышами завязался слѣдующій разговоръ (записанный со словъ очевидца):

„Если адъютантъ епископа (такъ называли латыши священника) рѣшился итти самъ, то, вѣрно, звалъ его офицеръ. . .

— Нѣтъ, за нимъ послалъ простой солдатъ, замѣтилъ кто то.

Странно! Впрочемъ, и у солдата много водятся деньги, и онъ, конечно, щедро наградитъ священника за безпокойство.

— А что? Когда онъ вернется, спросимъ у него, что онъ получилъ за свой трудъ?

— Спросимъ! . . .“

Какъ только возвратился священникъ, латыши обступили его съ вопросомъ.

Между тѣмъ, священникъ получилъ гривенникъ и, спѣша домой, сунулъ его въ перчатку.

Другихъ денегъ при немъ не оказалось.

Это такъ поразило латышей, что одинъ изъ нихъ всплеснулъ руками и, обратившись къ висѣвшему въ углу образу, воскликнулъ: „Вотъ каковы русскіе пасторы! А нашего-то попробуй заманить къ бѣдному человѣку! Кончено! Хочу непременно къ русскому пастору и въ русскую вѣру“. . .

Такъ вотъ что особенно привлекало къ православію бѣдныхъ, всѣми оскорбляемыхъ прибалтійскихъ крестьянъ: ласковое отношеніе къ нимъ православныхъ священниковъ и безкорыстное служеніе послѣднихъ меньшей братіи.

Достохвальны и незабвенны эти истинные пастыри православной церкви! Не велика была горсть ихъ, но велико и честно было ихъ служеніе. . . Отець Фасановъ, о. Погоняловъ, о. Заволоцкій—вотъ имена первыхъ незабвенныхъ пионеровъ православія, раздѣлившихъ горькую участь изгнанія вмѣстѣ съ своимъ достойнымъ руководителемъ, преосвященнымъ Иринархомъ.

Если великое смиреніе требовалось отъ владыки Иринарха, когда его чуть не подъ конвоемъ увозили изъ Риги, то не менѣе великое присутствіе духа должны были хранить и названные его сподвижники, когда ихъ, вытребованныхъ на Высочайшій судъ, перепуганныя жены оплакивали точно обреченныхъ на смерть. . .

III.

Никогда, быть можетъ, тихій и малолюдный Юрьевъ не видалъ такого большого скопленія народной массы, какъ осенью 1845 года. Безчисленныя толпы эстовъ-крестьянъ приливали и отливали ежедневно и чуть ли не ежечасно. Угрюмые мужчины и изнуренныя женщины въ одиночку и группами спѣшили сюда, наполняли улицы и располагались въ ближайшей окрестности.

Центромъ, къ которому непреодолимо тяготѣла вся масса пришлаго люда, былъ маленькій домикъ юрьевского протоіерея, о. Θεодора Березскаго. Отцу протоіерею было поручено записывать и испытывать эстовъ, ищущихъ православія.

Съ ранняго утра до поздней ночи не зналъ покоя о. Θεодоръ. Желających присоединиться были тысячи, а между тѣмъ дѣло предварительнаго испытанія и записыванія ихъ совершалось очень медленно.

Прикомандированные особые чиновники полиціи употребляли всѣ мѣры, чтобы затормозить и затянуть дѣло. Всевоз-

можныя формальныя придирки, строгое дознаніе, сбивчивыя вопросы неумоимо рушились на каждого, ищущаго присоединенія.

Въ теченіе цѣлаго дня удавалось испытать не болѣе пятидесяти человѣкъ.

Между тѣмъ, число желающихъ все возрастало. Многія тысячи эстовъ по цѣлымъ днямъ голодные, продрогшіе подъ дождемъ ожидали своей очереди. Большинство, не дождавшись, съ горькимъ разочарованіемъ уходило во свояси.

Но и счастливыя, которымъ удавалось подвергнуться испытанію, представлялись въ сущности несчастнѣйшими людьми.

Сердце священника надрывалось и слезы невольно подступали къ глазамъ при видѣ изможденныхъ лицъ, страдальческихъ взоровъ, и нищенскихъ рубищъ.

Каждый слѣшилъ излить предъ нимъ горькую повѣсть своей каторжной, безнадежной жизни. Каждый доводилъ до свѣдѣнія и новыя, и старыя вопіющія обиды и несправедливости. Каждый ставилъ ребромъ вопросъ о своей дальнѣйшей судьбѣ. Каждый и видомъ, и словами увѣрялъ, что онъ спасается отъ смерти. . .

Каменное сердце и то должно было растаять при видѣ такой массы такого вопіющаго человѣческаго горя.

Но священникъ былъ связанъ строгими повелѣніями высшей власти и рѣшительною инструкціей начальства быть сдержаннымъ, осторожнымъ и безусловно дѣловымъ.

Ему хотѣлось бы утѣшить, успокоить, посочувствовать, наставить, помочь. . . Но за каждымъ словомъ, за каждымъ движеніемъ его слѣдилъ полицейскій глазъ. Онъ не смѣлъ ни единымъ словомъ, ни единымъ намекомъ утѣшить бѣдняковъ надеждой на лучшее будущее; въ противномъ случаѣ полицейское veto могло остановить его дѣло каждую минуту.

Оставалось одно, — окаменѣвъ и силою воли подавивъ въ себѣ всѣ добрыя чувства, исполнять одну форму, сухую, мертвую форму, т. е. задавать формальные вопросы и записывать имена.

И такъ длилось дѣло цѣлые мѣсяцы. Цѣлыми мѣсяцами приходилось исполнять непрерывную механическую работу, насильственно подавляя въ себѣ настоящее проявленіе лучшихъ, благороднѣйшихъ чувствъ.

Такъ трудились и насилывали себя отецъ Березскій въ Юрьевѣ, о. Верещагинъ въ Венденѣ, о. Михайловъ въ Ригѣ.

На ряду съ ними такимъ же образомъ дѣйствовали оо. Еленинъ, Маньшиковъ, Верхоустинскій, Мутовозовъ и др.

„Несмотря на то, что сношенія православныхъ священниковъ съ народомъ были умышленно затруднены и ограничены, они умѣли привлечь его къ себѣ, заслужить его довѣріе. . .

И если переходъ въ православіе въ продолженіе двухъ лѣтъ 100,400 слишкомъ человекъ совершился мирно, безъ малѣйшаго нарушенія не только повиновенія власти, но даже порядка, то честь этого результата главнѣйшимъ образомъ принадлежитъ нашему духовенству“ (Ю. Ф. Самаринъ, 7 т. 146 и 48 ст.).

Было бы, однако, непростительно умолчать, что какъ среди православныхъ мірянъ, такъ даже и среди лютеранъ находились добрыя души, которыя облегчали труды и положеніе православныхъ священниковъ въ дѣлѣ присоединенія латышей и эстовъ.

Такъ о. протоіерею Березскому удалось найти въ Юрьевѣ „дѣятельнаго, ревностнаго, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, можно сказать, неустрашимаго помощника въ лицѣ юрьевского мѣщанина Ивана Пѣтухова“. Владѣя эстонскимъ языкомъ, какъ природнымъ, послѣдній „переводилъ и передавалъ отцу Березскому все нужное съ отчетливою точностью, оставаясь при немъ съ ранняго утра до поздняго вечера“.

Лемзальскому священнику о. Стефану Меньшикову „многое содѣйствовалъ въ святомъ дѣлѣ присоединенія ратсгеръ Лемзальскаго магистрата Морицъ“ (лютеранинъ и притомъ нѣмецъ по происхожденію).

„Въ каждомъ крестьянинѣ (свидѣтельствуется самъ о. Меньшиковъ) онъ принимаетъ живое участіе, съ каждымъ сѣтовавъ о его горѣ и каждому высказывалъ состраданіе, давая совѣты дѣлать то или другое“.

О. Верещагину ревностно сотрудничалъ въ Венденѣ въ качествѣ переводчика Андрей Поляковъ, впоследствии священникъ.

IV.

Негромко и недалеко разносится звонъ маленькаго колокола; не сіяетъ богатствомъ ризъ и обиліемъ огней небольшая деревянная церковь, пріютившаяся на краю Риги.

Но толпа за толпой валитъ къ ней со всѣхъ концовъ города. И молодые, и старые, и православные, и лютеране, и русскіе, и латыши, и нѣмцы—всѣ спѣшатъ попасть внутрь храма.

Не вмѣщаетъ, однако, этотъ храмъ и десятой доли собравшихся. Густая масса людей окружаетъ его со всѣхъ сторонъ. И слухъ и взоры стоящихъ внѣ направляются къ окнамъ и открытымъ дверямъ храма.

Что же такъ влечетъ всѣхъ туда?

Почему столько вниманія доселѣ безвѣстному алтарю?

На этомъ алтарѣ, въ этомъ маленькомъ храмѣ впервые совершается православное богослуженіе на латышскомъ языкѣ.

Русскіе люди слышатъ здѣсь старыя, родныя напѣвы и молитвы въ сочетаніи съ новыми словами и выраженіями.

Латыши въ родныхъ словахъ и звукахъ воспринимаютъ новое, богатое содержаніе молитвенныхъ чувствъ и идей.

Для лютеранъ представляется любопытное зрѣлище. Новобращенные наслаждаются тѣмъ, чего давно желала ихъ голодная душа. Торжественно и внятно звучатъ возгласы перваго православнаго латышскаго священника, о. Іакова Михайлова.

Благоговѣнно и трогательно раздается чтеніе перваго латышскаго причетника, знаменитаго Давида Баллода — того Баллода, который такъ жадно стремился къ удовлетворенію духовныхъ потребностей для себя и для своихъ соплеменниковъ;

того Баллода, который такъ стойко, такъ мужественно велъ борьбу съ врагами духовной свободы прибалтійцевъ; того Баллода, вслѣдъ за которымъ устремились къ православной церкви десятки тысячъ латышей.

„Вѣсть о присоединеніи къ православію (этого самаго) Баллода, говоритъ его современникъ, разнеслась по Лифляндіи и Эстляндіи съ быстротою молніи. Она проникла въ трупы, въ лѣса и болота... и заглянула въ такія жилища, куда не проникалъ никогда и солнечный свѣтъ. Дѣйствіе ея было потрясающее. Всѣ остальные заботы на время притихли, и никакихъ другихъ толковъ въ народѣ не было, какъ о присоединеніи Баллода. При этомъ замѣчательно, что никому ни на минуту не пришло въ голову взглянуть на это происшествіе, какъ на явленіе случайное и единичное, т. е. какъ на дѣло, лично относящееся до одного Баллода; но всѣ, не стовариваясь, почували въ немъ разомъ начало общаго движенія“... И вотъ онъ этотъ Давидъ Баллодъ, на клиросѣ православной церкви. Мощно и проникновенно звучитъ его голосъ, достигая до самой сердечной глубины жаждущихъ духовнаго удовлетворенія.

V.

Среди сырого, грязнаго болота, до котораго весною и осенью не только конному, но и пѣшему очень трудно добраться, расположился низкій обветшалый и покосившійся сарай. Въ этомъ сараѣ когда-то приготавливали солодъ. Соломенная крыша его испытала на себѣ вліяніе многихъ непогодъ и бурь, — вся почернѣла и мѣстами поросла зеленоватымъ губкообразнымъ мохомъ. Полусгнившіе углы еле держались. Стѣны мѣстами прогнили насквозь. Щели и два-три небольшихъ окошка пропускали внутрь какъ разъ столько свѣту, чтобы можно было разглядѣть непривлекательную внутреннюю обстановку. Потолокъ отсутствовалъ. Вверху беспорядочно висѣли клоки старой соломы и гирлянды пыльной паутины. Плѣсень сплошь покрывала стѣны. Сырой земляной полъ отдавалъ затхлостью.

Но поразительнымъ казалось не это крайне жалкое состояніе сарая, а его необыкновенное назначеніе.

Въ этомъ сараѣ былъ устроенъ временный православный храмъ. Два столика—одинъ посреди, другой въ углу—служили престоломъ и жертвенникомъ. Двѣ, три разнокалиберныя старыя иконы, повѣшенныя на стѣнѣ, замѣняли иконостасъ, служили и къ украшенію, и къ назиданію... Старый шкафъ съ двумя истертыми ризами и табуретъ съ лежащими на немъ церковными книгами дополняли обстановку бѣднаго храма...

Шло богослуженіе. Сквозь тусклыя окошки непривѣтливо глядѣлъ слезливый осенній день. Въ церкви-сараѣ царилъ полумракъ, среди котораго еле брезжили двѣ восковыя свѣчи (на жертвенникѣ и на престолѣ).

Рѣзкій вѣтеръ яростно бушевалъ вокругъ одинокой старой постройки. Свистъ его въ гнилыхъ щеляхъ заглушалъ дребезжащій голосъ непривычнаго къ православному пѣнію латыша-причетника.

Десятка два богомольцевъ-крестьянъ понуро стояли за спиной священника. Казалось, они были безучастными свидѣтелями, а не богомольцами. Рѣдко кто изъ нихъ догадывался полагать на себѣ крестное знаменіе и класть непривычные поклоны...

Зато горячо молился священникъ. Душа его съ словами молитвы незримо возносилась къ горнепу престолу славы, окруженному сіяющими небожителями...

Вдругъ яростный порывъ вѣтра обрушилъ подгнившій уголъ сарая какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ жертвенникъ. Въ широкое отверстіе внезапно ворвались вѣтеръ и сырость.

Дрогнулъ священникъ и прервалъ молитву. Взоръ его упалъ на зіяющую брешь, скользнулъ по гнилымъ стѣнамъ и остановился на лежащихъ предъ нимъ святыхъ Дарахъ. Больно сжалось сердце священнослужителя. И жалко, и страшно стало ему за православную святыню, брошенную въ такой жалкій разрушающійся вертепъ...

Между тѣмъ, такими вертепами, давшими пріютъ святынѣ православія, былъ усѣянъ весь Прибалтійскій край

Для православной Христовой жертвы на первыхъ порахъ въ Прибалтійскомъ краѣ не находилось дугого мѣста, кромѣ сарая, черной избы или корчмы.... Такъ уже вѣрно было угодно

Тому, для Кого первымъ приютомъ на землѣ былъ скотскій вертепъ, а послѣднимъ — позорный крестъ; Кто благоволилъ исчерпать всю глубину смиренія и униженія, Кто униженіе сдѣлалъ первымъ главнѣйшимъ признакомъ своего пребыванія на землѣ.

VI.

У православнаго латыша-батрака крестины. Приглашенъ священникъ. Таинство должно совершиться въ домѣ латыша-лютеранина, у котораго отецъ младенца живетъ въ батракахъ. Священникъ входитъ въ комнату. Хозяинъ въ шапкѣ и съ трубкой въ зубахъ на привѣтъ священника отвѣчаетъ презрительнымъ плевкомъ въ сторону. Подъ столомъ лежитъ собака. Пара поросятъ разгуливаетъ по всѣмъ угламъ комнаты.

Начинается совершеніе таинства. Хозяинъ остается въ шапкѣ и продолжаетъ курить. Въ комнату входятъ нѣсколько взрослыхъ латышей и ребятишекъ. Собака поднимаетъ лай. Вошедшіе, не снимая шапокъ, заводятъ съ хозяиномъ громкій разговоръ. Раздается смѣхъ. Одинъ изъ мальчугановъ начинаетъ дразнить собаку. Съ противоположнаго конца комнаты слышится визгъ поросенка. Въ это время хозяйка приноситъ охапку дровъ и съ шумомъ бросаетъ ихъ на полъ. Появляется на сцену топорь. Комната наполняется стукомъ и громомъ...

Что же священникъ?

Онъ смиренно, подавляя сознание горькой обиды и поруганія святыни, совершаетъ свое дѣло. Онъ „все сноситъ (приводимъ буквальные слова священника), благодаря Бога и за то, что Богъ дозволилъ хотя и при такихъ обстоятельствахъ совершить св. крещеніе. Высказать неудовольствіе хозяину онъ и не думаетъ, боясь нанести неприятность родителямъ дитяти и не быть вовсе принятымъ въ этомъ домѣ въ другой разъ.“

VII.

6 января. Изъ Венденской православной церкви выступаетъ крестный ходъ, направляясь на площадь къ городскому резервуару для освященія воды. Скромной процессіи приходится проходить среди массы лютеранъ. Большинство изъ нихъ

тѣснится къ самымъ иконамъ и священнику, не снимая шапокъ и раскуривая папирасы. Отовсюду слышится шумъ и наглый смѣхъ. Небольшая группа православныхъ участниковъ въ крестномъ ходѣ быстро рѣдѣетъ, не выдерживая насмѣшливыхъ взоровъ и оскорбительныхъ замѣчаній толпы...

Совершилось водосвященіе. Едва крестный ходъ удалился отъ резервуара, какъ къ нему была подвезена пожарная труба.

Началось выкачиваніе воды и поливаніе ею сосѣднихъ зданій. Толпѣ это кощунство показалось очень забавнымъ. Громкій хохотъ привѣтствовалъ взлетающую вверхъ струю освященной воды... Отовсюду слышалось злорадное восклицаніе: Ну! полетѣла на воздухъ русская святость! "...

VII.

Телѣжка священника подѣхала къ небольшому мызному домику. Едва пріѣзжіи были замѣченъ, какъ подвергся двойной атакѣ—со стороны дѣтей и собакъ. Юные буяны, перебывая другъ друга, начали на разные голоса кричать прибывшему:

„Что тебѣ нужно? Кого ты ищешь?

Здѣсь нѣтъ русскихъ (т. е. православныхъ).

Здѣсь тебѣ нечего дѣлать... уѣзжай! "...

Разогнавъ собакъ и отдѣлавшись отъ дѣтей, священникъ вошелъ въ домъ.

Здѣсь еще болѣе нелестныя и грубыя привѣтствія.

Хозяинъ дома, православный латышь, поколебавшійся въ вѣрности православію подъ вліяніемъ сосѣдей-лютеранъ и особенно жены-лютеранки, сначала несмѣло, а потомъ все рѣшительнѣе и рѣзче началъ упрекать священника.

„Что же вы насъ оставляете беззащитными? говорилъ онъ. Зачѣмъ вы позволяете брать съ насъ пасторскіе повинности. Насъ притѣсняють... Насъ грабятъ, а вы только смотрите, да говорите — терпи, терпи... Обманщики! "...

Стойкій, глубоко убѣжденный и сильный духомъ священникъ (это былъ о. Ананія Декснисъ) безъ особеннаго труда успокоилъ и смирилъ возмущеннаго духовнаго сына своего и приступилъ къ главному дѣлу, за которымъ явился сюда.

Онъ обратился къ хозяйкѣ дома и твердо заявилъ ей, что прибыль миропомазать ея новорожденного ребенка, окрещеннаго лютераниномъ.

Фанатичная женщина съ бранью отказалась выдать своего ребенка.

Священникъ началъ усовѣщивать и убѣждать непокорную. Но всѣ убѣжденія оставались напрасны. Тогда о. Ананія объявилъ упорной женщинѣ, что не уйдетъ изъ ея дома пока она не позволитъ миропомазать дитя...

Не обращая вниманія на насмѣшки и брань, онъ долго продолжалъ увѣщевать родителей исполнить долгъ... Часы шли за часами. День сталъ клониться къ вечеру...

Наконецъ, удивительная стойкость и убѣжденія священника взяли верхъ. Дитя было миропомазано.

Довольно печальныхъ фактовъ. Довольно картинъ скорбей и униженія людей, достойныхъ лучшей участи. Все, что написано, написано не съ тѣмъ, чтобы возбудить напрасное сѣтованіе о непоправимомъ или ненужное состраданіе къ вкусившимъ уже блаженную кончину, или запоздалое негодованіе на ослѣпленныхъ... Намъ хотѣлось только показать, что всегда была и будетъ богата наша русская земля подвигами и подвижниками, скромными и незамѣтными съ внѣшней стороны, но поразительными по своей внутренней силѣ, по своимъ страданіямъ и безпримѣрному терпѣнію. Намъ хотѣлось лишній разъ подтвердить, что православная святыня наша не меркнетъ никогда и нигдѣ даже при самыхъ плачевныхъ обстоятельствахъ, что православная вѣра наша есть, дѣйствительно, „побѣда, побѣждающая злой міръ“...

Вспоминая всѣ униженія, злостраданія, напрасные труды и гоненія, пережитыя православной прибалтійской церковью, и имѣя въ виду явно уже наступившую теперь ея побѣду и славу, можно лишь съ особеннымъ одушевленіемъ повторить великія слова св. Іоанна Златоуста: „Слава Богу за все!“

В. Щукичъ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Агаѳангеломъ, Его Преосвященствомъ Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, нѣкоторыхъ школъ и церквей Эстляндской губ., Взеенбергскаго уѣзда въ августѣ сего года.

17 августа, въ 10 час. утра Преосвященный Агаѳангель отбылъ изъ Пюхтицкаго монастыря въ Геесиманскій скитъ, находящійся въ 25 верстахъ отъ этой обители. Владыку сопровождали о. ключарь каѳ. собора святи. Влад. Плиссъ, о. благочинный А. Цвѣтковъ, уѣздный начальникъ г. Савченко-Бѣльскій, помощникъ его г. Уткинъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ г. Баршевскій. По пути лежала деревня Овсово, принадлежащая къ Пюхтицкому приходу. Здѣсь находится такъ называемая вспомогательная школа (школа грамоты). Къ прибытію Владыки овсовцы украсили школу зеленью, устроили изъ зелени ворота. При входѣ въ школу Архипастыря встрѣтили крестьяне хлѣбомъ - солью; хоръ любителей при этомъ пѣлъ „Достойно есть“. Въ школѣ были собраны всѣ учащіеся, мальчики и дѣвочки. Владыка испытывалъ познанія учащихся въ Законѣ Божіемъ, церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ, ариѳметикѣ. Успѣхами учениковъ Архипастырь остался доволенъ. Изъ школы Преосвященный Агаѳангель отправился въ часовню, находящуюся при дорогѣ вблизи школы. Путь былъ устланъ коврами. По сторонамъ стояли шпалерами крестьяне деревни Овсово, женщины и дѣти. Владыка благословилъ всѣхъ овсовцевъ и при этомъ раздавали кресты, а грамотнымъ книжки. Въ часовнѣ овсовскіе пѣвчіе встрѣтили архипастыря пѣніемъ входнаго „Достойно есть“. Овсовская часовня довольно большая по размѣрамъ; внутри уставлена множествомъ иконъ, среди которыхъ находятся и иконы древняго письма. Владыка бесѣдовалъ съ представителями деревни Овсово о религіозныхъ ихъ нуждахъ. Овсовцы выразили Владыкѣ свое задушевное желаніе обратить часовню въ церковь пристройкой алтаря и притвора и просили архипастырскаго содѣйствія. Архипастырь весьма сочувственно отнесся къ ихъ просьбѣ.

Далѣ по пути въ Геосиманскій скитъ Владыка посѣтилъ деревню Ямы. Это большая русская деревня, состоящая болѣе чѣмъ изъ 80 дворовъ, расположенныхъ двумя улицами, крестообразно, съ населеніемъ до 800 человекъ. Посѣщеніе Владыкою деревни Ямы было для населенія поистинѣ радостѣйшимъ событіемъ, величайшимъ праздникомъ, который деревня переживала первый разъ въ своей жизни: до сего времени въ Ямахъ не былъ ни одинъ рижскій архипастырь. Ямцы, видимо, съ восторгомъ ожидали прибытія Владыки. При въѣздѣ въ деревню они устроили триумфальныя ворота, украшенныя матеріей національныхъ цвѣтовъ; вырѣзанными изъ краснаго кумача буквами сдѣлана вверху воротъ надпись: „Добро пожаловать дорогой гостю“, а съ обратной стороны которая видна была при выѣздѣ изъ деревни, такимъ же способомъ было изображено прощальное привѣтствіе: „Счастливый путь дорогому гостю“. Прежде всего Владыка встрѣченъ былъ возлѣ школы, находящейся при дорогѣ, внѣ деревни, торжественнымъ пѣніемъ церковной пѣсни „Достойно есть“. Хоръ ямскихъ пѣвчихъ невольно обращалъ на себя вниманіе сильнымъ, стройнымъ и одушевленнымъ пѣніемъ. Владыка вошелъ въ школу, въ которой къ пріѣзду Архипастыря были собраны учащіеся. Школа—большая, благоустроенная, дѣтей учится много. Владыка экзаменовалъ учащихся по всѣмъ предметамъ начальной школы и пожелалъ, чтобы школа побольше подготовляла учениковъ къ экзаменамъ на льготу по воинской повинности. Учащимся Владыка раздавалъ книжки и благословилъ ихъ крестами. Изъ школы, при пѣніи хора ямскихъ пѣвчихъ, Владыка отправился пѣшкомъ въ деревню. Здѣсь, у триумфальныхъ воротъ Архипастырь былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью и рѣчью, въ которой деревенскій ораторъ старался выразить чувства необыкновенной радости деревни Ямы по случаю архипастырскаго посѣщенія ея и безпредѣльную благодарность. Владыка былъ тронутъ выраженіемъ неподдѣльныхъ, искреннихъ чувствъ радости и восторга со стороны ямцевъ, благодарилъ ихъ за радушіе, за выраженные чувства и пожелалъ имъ плодородія земли и успѣховъ въ ихъ хозяйствѣ и счастья въ ихъ семьяхъ. Ямцы занимаются исклю-

чительно земледѣліемъ. На улицѣ было все населеніе деревни; всѣ спѣшили получить архипастырское благословеніе. Владыка всѣхъ благословилъ и надѣлилъ крестами; матери подносили дѣтей для благословенія, другіе приводили къ Архипастырю дряхлыхъ стариковъ и старухъ; всѣмъ хотѣлось получить святительское благословеніе. Затѣмъ ямцы пресли Владыку о разрѣшеніи имъ построить въ ихъ деревнѣ церковь и благословить выборъ одно изъ трехъ мѣстъ, предназначенныхъ къ построенію храма. Владыка избралъ мѣсто для храма посрединѣ деревни на перекресткѣ двухъ улицъ. Здѣсь же Архипастырь совершилъ краткій чинъ благословенія мѣста. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ тропарь святителю Николаю, во имя котораго ямцы предполагаютъ соорудить храмъ; Владыка произнесъ импровизованную молитву на освященіе мѣста и отпущкъ. Была торжественная минута, въ истинномъ смыслѣ библейская картина: Архипастырь, окруженный народомъ, совершалъ молитву въ простой обстановкѣ и призывалъ Божіе благословеніе на предстоящее дѣло построенія храма. У многихъ на глазахъ видны были слезы радости и религіознаго восторга. Милостивымъ отношеніемъ Владыки къ религіознымъ нуждамъ жители деревни Ямы были до слезъ тронуты. Владыка обѣщаль всякое содѣйствіе имъ при построеніи церкви. Въ домѣ одного крестьянина деревни Ямы Владыкѣ и сопровождавшимъ его лицамъ былъ предложенъ чай и закуска. Владыка благословилъ трапезу и отвѣдалъ хлѣба-соли, чѣмъ доставилъ необыкновенное удовольствіе хозяину дома. При дружномъ пѣніи ямскаго хора и общемъ выраженіи благожеланій Владыка отбылъ изъ деревни Ямы въ Геесиманскій скитъ.

Геесиманскій скитъ Пюхтицкаго женскаго монастыря лежитъ въ 3-4 верстахъ отъ деревни Ямы. Онъ расположенъ на крайнѣ большого сосноваго лѣса. Насельницы скита живутъ въ трехъ-четырехъ домикахъ. Въ одномъ изъ нихъ устроена домовая церковь во имя погребенія Божіей Матери, память котораго совершается 17 августа. Въ скитѣ живутъ 18 старицъ, монахинь и послушницъ. Мѣстность, занимаемая скитомъ, угрюмая; жизнь скитницъ—по истинѣ отшельническая. Великую

радость и утѣшеніе доставило имъ посѣщеніе скита Преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ. При вѣздѣ въ скитъ ворота были украшены зеленью, дорога отъ воротъ до церкви насыпана была папоротникомъ и полевыми цвѣтами. Войдя въ церковь, Владыка облачился въ священныя одежды и совершилъ молебенъ Божіей Матери, въ концѣ котораго были возглашены положенныя многолѣтія. Послѣ молебна Владыка принялъ предложенную ему трапезу. Въ сопровожденіи игуменни Алексіи Владыка посѣтилъ кельи старицъ и каждой изъ нихъ сказалъ слово пріѣта и утѣшенія. Простившись съ скитницами, Архипастыръ отправился дальше въ село Сыренецъ.

С. Сыренецъ расположено на берегу озера Пейпусъ при впаденіи въ него р. Наровы. Жители этого села занимаются рыболовствомъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ с. Сыренца отличаются большою зажиточностью. Въ селѣ на берегу озера красуется большой каменный храмъ. Сюда прежде всего и прибылъ Преосвященнѣйшій Агаѳангель въ сопровожденіи своей свиты, Въ храмѣ Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ К. Лебедевымъ съ св. крестомъ. Тотчасъ началось всеобщее бдѣніе. Пѣли сыренецкіе пѣвчіе на два клироса. Усердія со стороны пѣвчихъ руководимыхъ псаломщикомъ Цвѣтиковымъ, было замѣтно весьма много. На литію и поліелей выходилъ самъ Владыка и помазывалъ богомольцевъ освященнымъ елеемъ. Въ храмѣ было немало жителей деревни Ямы, которые успѣшили прибыть въ церковь, узнавъ, что Владыка будетъ совершать всеобщее бдѣніе. Послѣ богослуженія Владыка благословлялъ и раздавалъ кресты и книжки. Въ домѣ церковнаго старосты Владыкѣ была предложена вечерняя трапеза. На слѣдующій день въ 9 час. утра Владыка посѣтилъ сыренецкую церковно-приходскую школу, въ которой были собраны все учащіеся, мальчики и дѣвочки. Владыка испытывалъ познанія учащихся въ предметахъ начальной школы и здѣсь также пожелалъ, чтобы изъ школы выходило побольше мальчиковъ, способныхъ выдержать экзамены на льготу по воинской повинности.

Въ домѣ церковнаго старосты Владыкѣ была предложена вечерняя трапеза.

Въ 10 час. утра преосвященнѣйшій Агаѳангель отправился на пароходѣ г. Зиновьева и К^о „Софія“ по озеру Пейпусъ въ с. Олешницы. Множество народа провожало Архипастыря. Съ благословенія Владыки нѣкоторые изъ сыренецкихъ прихожанъ и хоръ пѣвчихъ сопровождали Владыку на пароходѣ до Олешницъ.

Открытие и освященіе въ м. Гривѣ правительственной одноклассной школы.

5 текущаго сентября состоялось открытіе въ мѣстечкѣ Гривѣ правительственнаго однокласснаго училища для мальчиковъ. До сего времени въ мѣстечкѣ этомъ имѣлось лишь 2 церковно-приходскихъ школы — мужская и женская и одно частное начальное училище. Въ нихъ обучалось не болѣе 200 дѣтей. Ко дню открытія новаго училища въ него поступило 103 мальчика. Въ м. Гривѣ числится около 9000 населенія. Принимая во вниманіе, что послѣднее должно дать нормальные 9% дѣтей школьнаго возраста, т. е. болѣе 800 учащихся, оказывается, что открытіе новой школы въ Гривѣ отвѣтило насущнѣйшей нуждѣ населенія мѣстечка. Этому конечно нельзя не порадоваться. Но одновременно съ тѣмъ нельзя и не скорбѣть о томъ, что населеніе мѣстечка, въ большинствѣ своемъ, весьма слабо сознаетъ нужду для себя въ школьномъ просвѣщеніи, что явственно подтверждалось исторіей открытія новой школы въ Гривѣ. Много времени и труда понадобилось на то, чтобы склонить выборныхъ представителей мѣстечка — членовъ Гривскаго городского упрощеннаго управленія (старообрядцевъ) дать необходимыя небольшія средства (250 р.) на наемъ помѣщенія для школы, чѣмъ единственно и обуславливалась возможность открытія школы со стороны дирекціи народныхъ училищъ. На торжество новой школы собрались ученики ея съ родителями своими, нѣкоторые сочувствующіе открытію школы члены Гривскаго городского управленія во главѣ съ своимъ старостой, всѣ мѣстные чиновники разныхъ вѣдомствъ и прибылъ инспекторъ

народныхъ училищъ Баусскаго раіона г. Шаталовъ. Открытіе начато было водосвятиемъ и на начало ученія молебствіемъ, для совершенія которыхъ приглашенъ былъ мѣстный причтъ съ хоромъ церковныхъ пѣвчихъ. Предъ молебствіемъ священникомъ сказана была нижепомѣщенная рѣчь, а въ концѣ молебствія, по окропленіи св. водой помѣщенія школы, провозглашены были многолѣтія Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся школы. Затѣмъ г. Инспекторъ, торжественно объявивъ училище открытымъ, сказалъ весьма прочувствованныя пожеланія ученикамъ послѣдняго и растроганно благодарилъ присутствующихъ за проявленное ими вниманіе и сочувствіе къ событію открытія училища, послѣ чего учениками и присутствующими съ воодушевленіемъ пропѣтъ былъ народный гимнъ. Теплое слово сказалъ затѣмъ ученикамъ и городской староста Жилинскій с томъ, что доброе усердное ученіе послужитъ имъ на всю жизнь великимъ духовнымъ богатствомъ, которое ни въ огнѣ не сгоритъ, ни въ водѣ не утонетъ. Затѣмъ, по предложенію г. Инспектора, участниками торжества составленъ и подписанъ былъ актъ объ открытіи школы. На братской трапезѣ, предложенной городскимъ старостою, провозглашены были здравицы за Государя Императора, за представителя школьно-учебнаго дѣла въ мѣстномъ округѣ — инспектора И. Л. Шаталова, неутомимаго радѣтеля этого дѣла, за городского старосту много ратовавшаго за созданіе новооткрытой школы, за мѣстнаго священника, за учителя.

РѢЧЬ

на освященіи Гривскаго правительственнаго начальнаго училища.

Мы собрались сюда, бр., чтобы испросить благословенія Божія на новооткрытую въ мѣстечкѣ нашемъ школу, на труды учащихъся и учащихъ въ ней и освятить самое помѣщеніе ея.

На всякое учрежденіе человѣческое, имѣющее добрую цѣль и назначеніе, должно быть призвано благословеніе Божіе. Безъ

такого благословенія сомнителенъ успѣхъ даже въ маломъ дѣлѣ, а у школы этой, какъ и у всякой другой — дѣло великое и весьма важное.

Самое первое и ближайшее дѣло, какое совершаетъ школа, это то, что она научаетъ дѣтей нашихъ грамотѣ, даетъ имъ разныя полезныя въ обыденной жизни познанія и тѣмъ просвѣщаетъ ихъ смыслъ и разумъ.

Просвѣтительную пользу грамотности давно уже сознала мудрость народная и прекрасно выразила это сознаніе въ пословицахъ—„ученье свѣтъ—неученье тьма; грамотѣ учиться-всегда пригодится; кто въ грамотѣ гораздъ—тому не пропасть“. — Но мудрыя пословицы говорятъ одно, а дѣло часто показываетъ другое. И въ наше время еще не мало найдется людей, которые не сознаютъ, или очень слабо сознаютъ великую пользу грамотности и очень мало стремятся къ просвѣщенію себя и дѣтей своихъ этимъ „свѣтомъ“. Эти люди какъ-бы вовсе не видятъ, что грамота и всякое знаніе, которое она можетъ дать и дѣйствительно даетъ человѣку, не только „годятся“, но прямо необходимы ему во всѣхъ и всяческихъ обстоятельствахъ его жизни семейной и общественной. Укажемъ простой примѣръ: отецъ и мать получили письмо отъ далеко на чужой сторонѣ живущаго сына. Они радуются этой желанной вѣсточкѣ отъ него. Но они неграмотны. Что-же?—надо докучать просьбой сосѣду — грамотѣю прочитатъ это письмо. А какъ было бы хорошо, если бы родители эти были грамотны и могли бы сами въ кругу семьи своей прочитатъ и перечитатъ это дорогое для нихъ письмо и сами, своей рукой, отвѣтитъ на него. Этимъ они доставили бы и сыну своему несказанную радость хоть надъ письмомъ ихъ подышать далекой, дорогой родиной. — Если бы польза грамотности заключалась въ одномъ лишь удовольствіи читатъ и отвѣчатъ на письма родныхъ, то, конечно, такая польза была бы слишкомъ маловажной; но мы видимъ, что и другія болѣе серьезныя семейныя нужды и отхожіе промыслы, и всякія ремесла и торгъ и судъ, и воинская повинность и все, рѣшительно все, къ чему человѣкъ имѣетъ дѣловое отношеніе, дѣлаетъ грамотность неотложною потребностію его. Она необходима

человѣку, потому что даетъ ему возможность лучше устроиться въ своемъ положеніи, она помогаетъ ему извлекать лучшую и большую для себя выгоду изъ своего дѣла, она даетъ человѣку лучше видѣть свои права и свои обязанности, ограждаетъ человѣка отъ обмана людей злонамѣренныхъ, она даетъ человѣку возможность помочь себѣ, не потеряться, не упасть духомъ въ бѣдственныхъ, несчастныхъ обстоятельствахъ жизни, — тамъ гдѣ невѣжественный человѣкъ только беспомощно опускаетъ руки и сознаетъ одно свое безсиліе. Спросите непросвѣщенный крестьянскій людъ: почему у него хозяйство такъ плохо, что нерѣдко приходится терпѣть голодовку, отчего земля его — великая и обильная природными богатствами — несетъ въ два и три раза меньше, чѣмъ земля бѣднѣйшая у людей просвѣщенныхъ вообще и свѣдущихъ въ хозяйственной наукѣ въ частности; спросите у непросвѣщеннаго люда: отчего среди него чрезмѣрно много умираетъ дѣтей, отчего при заразныхъ болѣзняхъ самъ людъ этомъ мретъ на поваль, какъ мухи осенью, отчего такъ часты и такъ губельны бываютъ среди селеній этого люда пожары, падежи скота и другія общественныя бѣдствія? Отчего, еще спросите, эти люди нерѣдко при такихъ страшныхъ бѣдствіяхъ, не только не ищутъ, но видимо умышленно уклоняются отъ разумныхъ мѣръ помощи имъ? Спросите ихъ: не оттого ли рушатся на нихъ всѣ эти бѣдствія, что они, какъ сами признаются — народъ „темный разумомъ, что нѣтъ у него надлежащихъ знаній, которыя достигаются грамотностію, образованіемъ, чтеніемъ полезныхъ книгъ? Нѣкоторые изъ спрошенныхъ вами быть можетъ признаютъ справедливость этой причины, но многіе и большинство скажутъ вамъ: „всѣ бѣдствія это кара Божія, за грѣхи наши посылаемая, и не убережешься ты отъ этихъ бѣдъ никакими средствами и знаніями человѣческими и даже, пожалуй, грѣхъ сотворишь тѣмъ предъ волей Божіей. Сознаніе своей грѣховности предъ Богомъ и заслуженности наказаній отъ Него это — прекрасное чувство христіанскаго смиренія. Но если извѣстныя бѣдствія есть и кара Божія, посылаемая для вразумленія нашего, то всеблагодару Господу, даже и въ такомъ случаѣ не противны бываютъ никакія наши

разумныя человѣческія мѣры къ огражденію себя отъ нея, какъ не противны Ему бываютъ въ такихъ случаяхъ наши молитвы объ избавленіи отъ этой посылаемой Имъ кары. Никто другой, а Самъ же Онъ — милосердый Господь даетъ намъ эти средства сбереженія себя отъ постигающихъ насъ золь и напастей, даетъ и разумъ — умѣнье пользоваться ими. Это одно. Другое — нельзя не признать, что человѣкъ часто терпитъ бѣды и не по Божьему изволенію, а по своей оплошности, неумѣнію, незнанію, или по злему умыслу дурныхъ людей. На Двинѣ нашей, скажемъ, каждую почти весну и осень тонутъ люди, проходи по слишкомъ слабому льду. Кто тутъ виноватъ — не сами ли эти люди своей неосторожностію, или чрезмѣрною смѣлостію? А вотъ — есть селенія, какъ и наше мѣстечко, которыя зачастую заливаются весенними рѣками, и жители этихъ селеній терпятъ при этомъ не мало бѣдъ, — кто въ этихъ бѣдствіяхъ виновенъ: не сами ли поселяне тѣмъ, что добровольно избираютъ себѣ мѣстожителство на маловозвышенныхъ прибережьяхъ рѣкъ и никакими сооруженіями не ограждаютъ себя отъ разлива воды? А истребленіе дотла пожарами сель и деревень, о которыхъ часто оповѣщаютъ газеты, отъ Божьяго ли гнѣва происходят, или отъ того, что дома этихъ селеній строятся слишкомъ скудно, изъ легко воспламеняющагося матеріала, а не изъ камня, глины, извести и прочаго, что не горитъ? Развѣ на Господа Бога будемъ слагать вину и въ тѣхъ случаяхъ, когда насъ постигаютъ заразные болѣзни и люди мрутъ тысячами, не стараясь уберечь себя отъ нихъ ни должными мѣрами предосторожности, ни помощію врачей? Разумные люди хорошо видятъ причину такихъ бѣдствій. Они говорятъ: „береженного и Богъ бережетъ“.... Подлинно и несомнѣнно, что люди терпятъ много напрасныхъ бѣдъ потому, что не берегутся, или не умѣютъ уберечься отъ нихъ, терпятъ по своей темнотѣ, неразумію, не просвѣщенности, предразсудкамъ и прочимъ плодамъ своего невѣжества. Знаніе же и просвѣщеніе ума, даваемыя грамотностію, доставляютъ имъ надежныя средства для борьбы съ такими бѣдствіями и оказываются вообще весьма пригодными для устройства ихъ благополучія земнаго.

Конечно, школа начальная, предназначенная для малых дѣтей, не даетъ *всѣхъ* нужныхъ и полезныхъ для человѣка знаній и умѣній,—на то есть школы высшія. Начальная же школа, полагая основанія, „начала“ такимъ знаніямъ, открываетъ возможность человѣку пріобрѣтать ихъ посредствомъ дальнѣйшаго просвѣщенія себя чтеніемъ существующихъ на то книгъ. И этого для школы довольно, и въ этомъ заслуга ея немалая. Но польза грамотности, которую даетъ школа начальная далеко не исчерпывается тѣми благами, что она выводитъ человѣка изъ тьмы невѣжества, и даетъ ему средства устраивать свое благополучіе и вести борьбу со всѣмъ, что вредитъ его благосостоянію. Человѣкъ рождается на свѣтъ Божій и, послѣ первыхъ заботъ о его тѣлесныхъ нуждахъ, вскорѣ уже требуетъ особыхъ попеченій и о своей душѣ. Является надобность научить дитя молиться Господу Богу, любить Его, любить ближняго, любить добро, правду, надо воспитать въ немъ добрую совѣсть и добрый нравъ. У хорошихъ родителей такъ оно и бываетъ: дѣти у нихъ знаютъ Бога, знаютъ добро, научены правдѣ, послушанію, незлобію, любви. Но много ли у насъ такихъ родителей? Большая часть ихъ, занятая съ утра до ночи добываніемъ насущнаго пропитанія для семьи своей, не имѣетъ даже времени заботиться о воспитаніи въ доброй вѣрѣ и нравственности дѣтей своихъ, и эти дѣти растутъ безъ должнаго призора, воспитываются дурнымъ товариществомъ и улицей. Оттого часто и бываетъ, что малышъ, неумѣющій еще какъ слѣдуетъ перекреститься, не знающій толкомъ ни одной молитвы, неимѣющій никакого понятія о добрѣ, умѣетъ уже драться, браниться дурными словами, лгать и воровать... Въ воспитаніи особенно такихъ дѣтей школа приходитъ на помощь родителямъ. Она старается воспитать въ ихъ дѣтяхъ вѣру, благочестіе и добрый нравъ. Она пріучаетъ дѣтей возносить мысли и сердце къ Богу-Творцу и Промыслителю нашему, волѣ Котораго все подчинено и отъ щедротъ Котораго подаются намъ всѣ блага; она крѣпко влагаетъ въ уста дѣтей слова молитвы, а въ умы и сердца смыслъ этихъ словъ и научаетъ освѣщать ими всю свою жизнь. Молитва утромъ и вечеромъ, предъ пищею и послѣ

для малыхъ
человѣка зна-
тая же школа,
крываетъ воз-
дальнѣйшаго
то книгъ. И
ея немалая,
альная далеко
ить человѣка
ть свое благо-
агосостоянію,
рвыхъ заботъ
еть особыхъ
научить дитя
княго, любить
ѣсть и добрый
аетъ: дѣти у
послушанію,
родителей?
бываніемъ на-
даже времени
енности дѣтей
ра, воспиты-
того часто и
уетъ перекре-
, неимѣющей
я, браниться
ніи особенно
гелямъ. Она
стіе и добрый
и сердце къ
раго все под-
ѣбъ блага; она
а въ умы и
ими всю свою
щей и послѣ

нея, предъ началомъ каждаго дѣла и среди работъ, молитва за Царя и властей, за родителей и сродниковъ, живыхъ и умершихъ,—молитвы въ радости и скорби, въ достаткѣ и убожествѣ, дома и на сторонѣ — вотъ то доброе наслѣдіе, которое каждый школьникъ можетъ и долженъ вынести изъ школы начальной въ жизнь свою. И не разъ въ этой жизни добромъ вспомнеть онъ свою дорогую школу, научившую его искренно и сердечно молиться при всѣхъ обстоятельствахъ и положеніяхъ бытія своего.—Другой навыкъ, который можетъ дать и даетъ школа—это чтеніе Слова Божія, въ которомъ Самъ Богъ вѣщаетъ намъ грѣшнымъ устами св. пророковъ и Апостоловъ, и особенно чтеніе Евангелія, въ которомъ человѣкъ находитъ все, что есть для него самого дорогого и священнаго, именно: святая истины ученія Христова, истина безсмертія души человѣческой, загробной жизни, заповѣди о пути, ведущемъ къ вѣчному блаженству. Читая и перечитывая эту драгоценную книгу, вѣрующій найдетъ въ ней уясненіе своей вѣры, здѣсь кромѣ того найдетъ онъ откликъ всѣмъ своимъ душевнымъ движеніямъ: радость свою онъ возвыситъ этимъ чтеніемъ, въ тяжеломъ горѣ онъ найдетъ въ ней себѣ поддержку и утѣшеніе. Здѣсь, въ Евангеліи онъ увидитъ великій образъ Того, Кто не имѣлъ гдѣ главы приклонить, вся жизнь Котораго, завершившаяся страдальческой смертію на крестѣ, представляетъ цѣлый рядъ пытокъ, черствой неблагодарности людей, тернистый путь лишеній и невзгодъ. Здѣсь же въ Евангеліи читающій увидитъ особенное милосердіе и любовь Христа ко всѣмъ сырымъ и убогимъ, особенное обѣщаніе Имъ царствія небеснаго для людей, въ сей жизни испытавшихъ однѣ только слезы и слезы.... Согласитесь, братіе, что изъ за одного того, чтобы имѣть возможность читать эту святую книгу—евангеліе, изъ за одного того, чтобы познавать и испытывать на себѣ умиротворяющія душу святыхъ слова Его, стоитъ уже научиться грамотѣ и за одно это надо цѣнить ее, цѣнить и школу, обучающую такой грамотѣ, располагающую читать Слово Божіе, благоговѣть предъ Богомъ, любить Христа больше всего земнаго, брать Его святыхъ заповѣди въ руководство своей жизнию и по нимъ исправлять свои недостатки, свой

злой нравъ и злую волю. Въ воспитаніи такихъ добрыхъ расположений въ дѣтяхъ заключается самая трудная, а вмѣстѣ и самая великая задача и заслуга школы. Безъ такихъ наученій всѣ другія знанія, какія она даетъ и даже цѣлое море этихъ знаній, было бы ничего нестоющимъ и даже опаснымъ для ума и души человѣка грузомъ, потому что эти всѣ „другія“ знанія служатъ только внѣшнимъ и временнымъ нуждамъ и выгодамъ человѣка, а вѣра и благочестіе, прививаемыя школою, побуждаютъ его заботиться о неизмѣримо большемъ и важнѣйшемъ—о наилучшемъ устроеніи его души для вѣчной ея жизни. Приходя на помощь родителямъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, школа и чрезъ чтеніе Слова Божіа и другими средствами благотворно вліяетъ на воспитаніе въ нихъ добрыхъ расположений и добраго нрава. Она пріучаетъ дѣтей соблюдать уставы церковныя, — свято чтить и достойно проводить дни праздниковъ, внушаетъ имъ, что ни эти и ни другіе дни жизни человѣка не должны омрачаться разгулами — пьянствомъ, дракой. Она научаетъ дѣтей почитательно относиться къ родителямъ, старшимъ, благоговѣть предъ Царемъ, почитать всякую власть. Она, соединяя дѣтей въ одну школьную семью, развивая въ нихъ товарищескія чувства и исключая изъ нихъ всякую брань, ссоры, несогласія, — тѣмъ самымъ научаетъ дѣтей братски относиться ко всякому ближнему, ограничивать свое самолюбіе, своеволіе, она воспитываетъ въ нихъ совѣсть чуткую, живую, направляетъ ихъ на путь честной, трудовой жизни, внушаетъ имъ не сходить съ этого пути во всю жизнь ихъ и никогда не прибѣгать къ способамъ легкой наживы: обману, воровству, подлогу, и вообще пріучаетъ дѣтей жить какъ того требуетъ ихъ собственное и общее благо.—Давая дѣтямъ эти добрыя наученія школа начальная съ тѣмъ вмѣстѣ воспитываетъ въ нихъ весьма цѣнную въ каждомъ человѣкѣ — гражданскія, любовь къ родинѣ, отечеству и отечески о насъ пекущимся царямъ. Той части иноплеменныхъ и иновѣрныхъ людей, которые, питаясь хлѣбами русской земли, смотрятъ неправильно на все окружающее ихъ русское какъ на что-то чужое и даже враждебное, — школа внушаетъ убѣжденіе, что они родные дѣти этой земли и братья русскому

народу
тѣхъ,
мѣстн
учены
будто
свои
имѣть
ковым
русск
сынов
подви
мног
земли.
кимъ
внуша
родни
ей, к
сближ
домъ,
жены
обоюд
М
той по
имъ п
для тѣ
дѣлае
ность“
поэтом
котора
къ до
просвѣ
всякаг
развит
же Го
добры
наибол

народу. Особенно цѣнно и важно это внушеніе въ отношеніи тѣхъ, которое, сами будучи чисто русскими по крови, (каковы мѣстные и въ сосѣднихъ нашихъ губерніяхъ бѣлоруссы), научены ложно думать, будто они далеки отъ всего русскаго: будто они поляки... Велика св. Русь, далеко раскинула она свои предѣлы и великое значеніе, мы вѣруемъ, призвана она имѣть въ судьбахъ человѣчества. Ея вліяніе добыто многолѣтними трудами, тяжкими лишеніями и великою скорбію народа русскаго, ея слава куплена потоками крови ея доблестныхъ сыновъ, ея Церковь просіяла святостію и праведностію многихъ подвижниковъ благочестія, ея науки и искусства прославились многими именами, возвеличенными далеко за предѣлами русской земли. Знакомы инородческихъ и иновѣрческихъ дѣтей съ великимъ и славнымъ прошлымъ русской земли, школа тѣмъ самымъ внушаетъ имъ справедливое уваженіе къ этой землѣ, сближаетъ, роднитъ ихъ съ нею, вызываетъ въ нихъ готовность служить ей, какъ служить ей ея кровныя дѣти. Въ этомъ духовномъ сближеніи и сродствѣ инородцевъ съ великимъ русскимъ народомъ, съ которымъ они волею историческихъ судебъ уже сближены въ одну государственную семью, лежитъ несомнѣнное обоюдное благо этихъ народовъ.

Мы указали вамъ, братіе, наболѣе выдающіяся стороны той пользы, какую приноситъ школа начальная — народная своимъ питомцамъ. Вы видите, что многосторонняя польза эта для тѣлесныхъ и духовныхъ нуждъ человѣка такъ велика, что дѣлаетъ школу и предлагаемую ею такъ называемую „грамотность“ воистину отраднымъ „свѣтомъ“ для народа. Можно ли поэтому не радоваться возникновенію у насъ новой школы, которая, наравнѣ, съ существующими уже, будетъ стремиться къ достиженію указанныхъ добрыхъ цѣлей и задачъ народнаго просвѣщенія, — можно ли не желать ей — этой новой школѣ всякаго преуспѣянія, всякаго успѣха въ доблестномъ дѣлѣ ея развитія — расширенія поля ея дѣйствій?! Да благословитъ же Господь новонасажденную Гривскую школу, да сіяетъ она добрымъ свѣточемъ мѣстному люду и да несетъ ему пользу наибольшую, невозможную для силъ и средствъ своихъ!

Вы, дѣтки милые, учитесь въ школѣ этой какъ можно съ большимъ стараніемъ и усердіемъ. Всѣмъ сердцемъ принимайте и усвойте все то доброе, въ чемъ учитель вашъ будетъ настаивать васъ. Ведите себя скромно, честно, будьте между собою дружны, доброжелательны, миролюбивы. Учитесь прилежно и ведите себя хорошо не ради того только, чтобы учитель васъ хвалилъ и награждалъ васъ хорошими отгѣтками, а ради того, что и поведеніе ваше доброе и ученіе ваше прилежное пригодятся вамъ въ жизни, когда вы выйдете въ нее изъ школы. Сама жизнь эта спроситъ васъ тогда строже всякаго учителя, чѣмъ добрымъ запаслись вы для нея въ годы вашего школьнаго ученія и вообще въ ваши дѣтскіе молодые годы и оцѣнить ваши запасы тогда по достоинству. Кто изъ васъ здѣсь будетъ трудолюбивъ и благонравенъ, тотъ и въ дальнѣйшей жизни будетъ добрымъ труженикомъ и стоящимъ человѣкомъ. Этого всѣ мы, здѣсь присутствующіе, отъ души вамъ желаемъ. И чтобы желаніе наше лучше исполнилось, помолимся теперь съ вами Господу Богу, помолимся, дѣтки, да дастъ Онъ вамъ силы и крѣпость къ должному, полезному для васъ ученію и да возвратитъ Онъ васъ всѣхъ чрезъ это ученіе людьми возможно лучшими: и Ему, Господу, угодными, и для родителей вашихъ отрадными, и для общества людей, среди которыхъ будете жить и трудиться, полезными! Аминь.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Минуло тридцать пять лѣтъ со времени изданія Высочайше утвержденного положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Большія надежды возлагались тогда на вновь учреждаемые органы церковно-приходской хозяйственной дѣятельности. Казалось, что съ учрежденіемъ попечительствъ должны устранились оч. многія печальныя явленія матеріальной стороны приходской жизни. Ранѣе священники или вообще причты со старостами являлись единственными активными представителями матеріальныхъ интересовъ приходовъ; они и только они несли на себѣ заботу о благосостояніи и благоустройствѣ приходской

церкви въ хозяйственномъ отношеніи; что же касается устройства первоначальнаго обученія въ церковномъ направленіи или благотворительной дѣятельности въ предѣлахъ прихода, то только немногіе причты удѣляли этимъ вопросамъ свое вниманіе. Слѣдовало ожидать, что новые органы церковно-приходскаго хозяйства снимутъ долю труда съ приходскаго духовенства по обезпеченію матеріальными средствами мѣстныхъ приходскихъ церквей и расширятъ сферу хозяйственной дѣятельности приходовъ въ направленіи, указанномъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее дало попечительствамъ всѣ средства къ выполненію возложенныхъ на нихъ задачъ. Въ ихъ составъ входятъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ смѣтные священники, церковные старосты, волостные старшины или головы, остальные члены избираются общимъ собраніемъ прихожанъ, которые также избираютъ и предсѣдателя попечительства *). Попечительствамъ предоставлена полная свобода обсужденія предметовъ ихъ вѣдѣнія съ рѣшеніемъ по большинству голосовъ; въ свои засѣданія попечительства могутъ приглашать по своему усмотрѣнію и стороннихъ лицъ. Такимъ образомъ въ попечительства входятъ оффиціальныя представители прихода, какъ церковно-административной единицы, представители органовъ общественнаго самоуправленія и избранники приходскаго населенія, а по усмотрѣнію попечительства могутъ быть приглашаемы всѣ полезныя для его дѣятельности лица.

Тридцатипятилѣтній періодъ времени представляется намъ достаточнымъ для оцѣнки того, насколько дѣятельность попечительствъ оправдала за это время возлагавшіяся на нихъ надежды. Какъ ни печально, всеже нельзя отрицать, что эти надежды въ громадномъ большинствѣ своемъ не оправданы. Незначительность суммъ, находящихся въ распоряженіи попечительствъ, всего яснѣе говоритъ о томъ, какъ мало значенія имѣютъ эти попечительства въ современной церковно-приходской жизни. Не составляетъ также тайны, что даже въ тѣхъ приходахъ, гдѣ

*) Въ послѣднее время высказываются пожеланія, чтобы предсѣдателемъ попечительства состоялъ ex officio мѣстный приходскій священникъ и вообще, чтобы священнику дано было большее значеніе въ попечительствѣ, чѣмъ онъ пользуется доселѣ.

они официально существуют, нерѣдко значатся только на бумагѣ, въ другихъ приходахъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего открытія, они закрыты и незначительныя суммы ихъ переданы въ церкви. Вообще не часто приходится встрѣчать попечительства, дѣятельность и энергія которыхъ была бы пропорціональна важности ихъ цѣлей и задачъ. Едва ли будетъ преувеличеніемъ признать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣло церковно-приходскаго хозяйствованія обстоитъ и въ настоящее время точно такъ же, какъ до изданія положенія о попечительствахъ: т. е. единственными представителями прихода, какъ церковно-хозяйственной единицы, стоятъ священники и старосты, заботы которыхъ въ этомъ отношеніи выражаются главнымъ образомъ въ привлеченіи пожертвованій со стороны тѣхъ или иныхъ наиболѣе состоятельныхъ прихожанъ, а въ городахъ въ открытіи подписокъ на встрѣчающіяся надобности приходской церкви и тому под.

Такого рода церковно-приходское хозяйствованіе страдаетъ оч. многими недостатками, къ устраненію которыхъ и были призваны приходскія попечительства. При такомъ порядкѣ дѣлъ трудно составить необходимый при всякомъ правильномъ хозяйствованіи приходскій бюджетъ, т. е. смѣту прихода и расхода на каждый годъ, не говоря уже о томъ, что при немъ затруднительно, если только возможно, расширеніе сферы церковно-приходской хозяйственной дѣятельности — на примѣръ открытіе школъ грамоты или церковно-приходскихъ, благотворительныхъ приходскихъ учрежденій и т. под., такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ приходится имѣть дѣло съ опредѣленнымъ ежегоднымъ расходомъ. Кромѣ того, церковно-приходское хозяйство терпитъ большой ущербъ, лишаясь необходимыхъ во всякомъ правильномъ хозяйствѣ планомѣрности и цѣлесообразности. Крупные жертвователи большею частью обусловливаютъ свои пожертвованія опредѣленнымъ назначеніемъ, а иногда прямо жертвуютъ вещами. Такимъ обр., нерѣдко случается, что церковь получаетъ въ даръ богатую икону или дорогіе сосуды, когда не имѣетъ средствъ произвести необходимый ремонтъ. Въ другихъ случаяхъ приходскія нужды побуждаютъ духовенство выступить

на сельскихъ сходахъ, въ думахъ и т. под., при чемъ несоблюденіе тѣхъ или другихъ формальностей ведетъ къ недоразумѣніямъ между духовенствомъ и чинами надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ, а равно и представителями городовъ.

Гдѣ причина того обстоятельства, что церковно-приходскія попечительства не привились у насъ, и въ теченіе тридцати пяти лѣтъ не успѣли развитъ своей дѣятельности въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ; словомъ, гдѣ причина недостаточной организованности церковно-приходскаго хозяйства?

Быть можетъ попечительства не могутъ рассчитывать на сочувствіе общества и потому безнадежны въ смыслѣ жизнеспособности и жизнѣтельности. Но трудно вѣрится, чтобы въ наше время, когда растутъ общества съ всевозможными цѣлями и наименованіями, благоустроеніе церковно-приходской жизни не привлечетъ достаточнаго числа лицъ для основанія попечительства. Почему какія-нибудь общества велосипедистовъ, шахматистовъ или цвѣтоводовъ располагаютъ въ городахъ большимъ числомъ членовъ и большими суммами, чѣмъ приходскія попечительства; почему даже въ селахъ прививаются потребительныя общества, кустарныя и земледѣльческія артели и не могутъ привиться попечительства?

Думается, что при правильномъ пониманіи дѣла со стороны приходскаго духовенства и достаточной энергіи въ этомъ направленіи церковно-приходскія попечительства могли бы получить въ жизни прихода то значеніе, которое начертано законодателемъ. Правильному пониманію дѣла, по нашему мнѣнію, препятствуетъ преувеличенное представленіе о значеніи отдѣльныхъ состоятельныхъ жертвователей съ ихъ болѣе или менѣе крупными пожертвованіями; съ другой стороны неохотное обращеніе нашего приходскаго духовенства къ общественно - организованному, коллективному хозяйствованію. Какъ бы ни было велико значеніе отдѣльныхъ крупныхъ жертвователей въ приходской жизни, оно не можетъ сравняться съ значеніемъ общей массы прихожанъ. Значительнѣйшая часть церковныхъ нуждъ покрывается пожертвованіями приходскаго населенія въ массѣ, въ какомъ бы видѣ эти пожертвованія ни являлись — въ видѣ ли свѣчной

выручки, кружечнаго или тарелочнаго сборовъ и тому под. Они составляютъ такъ сказать ординарный приходъ церкви. Если же взять всѣ крупныя пожертвованія вмѣстѣ, то они въ общей суммѣ средствъ, поступающихъ въ распоряженіе церкви, составляютъ не высокій процентъ. Преувеличить ихъ значеніе не трудно, они всплываютъ на верхъ въ потокѣ „мірскихъ копѣекъ“ и потому болѣе замѣтны. Въ ихъ скромномъ значеніи сомнѣнія быть не можетъ. Изъ этого факта можно сдѣлать тотъ выводъ, что въ дѣлѣ благоустройства церковнаго хозяйства въ приходѣ, приходскому духовенству главное вниманіе глѣдуетъ обращать на массу приходскаго населенія, при чемъ приходское попечительство является естественнымъ и законнымъ посредникомъ между обывателями прихода и церковью.

Въ настоящее время всѣ жертвованія, поступающія въ церковь отъ прихода, носятъ характеръ нѣкоторой случайности; сумма ихъ, предметъ назначенія, достаточность или недостаточность для покрытія церковныхъ нуждъ—для прихожанъ остается неизвѣстнымъ. Вполнѣ понятно послѣ этого, что духовенство не всегда встрѣчаетъ отзывчивость къ настоятельнымъ нуждамъ церкви со стороны прихожанъ: имъ мало извѣстны средства церкви и ея текущія нужды. Этому могла бы помочь организація церковно-приходскаго хозяйствованія въ той формѣ, какая указана положеніемъ о попечительствахъ. Черезъ приходское попечительство въ общихъ собраніяхъ прихожанъ духовенство могло бы заблаговременно, на годъ впередъ, подсчитать ожидаемыя поступления и обсудить мѣры къ покрытію дефицита, если таковой предвидится, а равно и наиболѣе цѣлесообразное расходованіе церковныхъ средствъ, остающихся за покрытіемъ ординарныхъ расходовъ по церкви. Впрочемъ, объ излишкахъ слышать приходится рѣдко, въ большинствѣ случаевъ, особенно въ сельскихъ приходахъ, слышатся жалобы на скудость. Между тѣмъ въ очень многихъ случаяхъ эта скудость могла бы быть пополнена, если бы прихожане были освѣдомлены объ всѣхъ нуждахъ церкви и средствахъ къ ихъ покрытію. Нашъ сельскій людъ, съ такой бережливостью усчитывающій каждую копѣйку мірскихъ расходовъ и до мелочей справедливый въ

и тому под.
ходъ церкви.
ѣ, то они въ
женіе церквей.
ихъ значеніе
кѣ „мірскихъ
иномъ значеніи
можно сдѣлать
аго хозяйства
аніе глѣдуетъ
мъ приходское
имъ посредни-
оступація въ
случайности;
и недостаточ-
жанъ остается
духовенство
ымъ нуждамъ
тны средства
омочь органи-
формѣ, какая
ъ приходское
духовенство
считать ожи-
ію дефицита,
ѣлесообразное
а покрытіемъ
бъ излишкахъ
етъ, особенно
ость. Между
огла бы быть
ы объ всѣхъ
Нашъ сель-
щій каждую
ведливый въ

распредѣленіи общей мірской тяготы на всѣхъ однообщественниковъ, будетъ болѣе усерднымъ жертвователемъ въ томъ случаѣ, когда цѣль и назначеніе его пожертвованій будетъ для него ясна. Кромѣ того, упускаютъ изъ виду исконную и привычную форму мірскаго хозяйствованія. Наше крестьянство охотно и часто прибѣгаетъ къ добровольному самообложенію и равномерной раскладкѣ по душамъ расходовъ для покрытія общественныхъ нуждъ. Практика приходскаго хозяйствованія почему-то рѣдко прибѣгаетъ къ этой формѣ покрытія нуждъ прихода. Повидимому основаніемъ для этого служитъ желаніе устранить изъ этого дѣла всякаго рода принудительность и сдѣлать всѣ церковныя средства въ собственномъ смыслѣ добротной жертвой. Но самообложеніе, раскладка общей нужды на всѣхъ не стоитъ въ противорѣчьи съ добровольностью, непринудительностью взносовъ. Правосознаніе крестьянъ ясно отличаетъ принудительные государственные, волостные или мірскіе сборы отъ добровольныхъ сборовъ, на примѣръ, на школы, на ходаковъ при переселеніи, на представителей при веденіи судебныхъ дѣлъ и тому под. Поэтому едвали есть основаніе для приходскихъ попечительствъ отказываться отъ предоставленнаго имъ права предлагать общему собранію прихожанъ единовременный или постоянный сборъ деньгами или натурою на нужды прихода (ст. 6 Полож.). Успѣхъ подобныхъ предложеній будетъ зависѣть отъ степени освѣдомленности прихожанъ объ общемъ бюджетѣ церкви. Приходское попечительство съ успѣхомъ могло бы вліять на прихожанъ въ цѣляхъ обращенія въ пользу прихода различныхъ арендныхъ или оброчныхъ статей, равнымъ образомъ извлекать изъ нихъ возможные выгоды, реализовать натуральные сборы, гдѣ они есть и проч.

Въ заключеніе позволимъ себѣ намѣтить существенныя черты правильнаго, по нашему мнѣнію, церковно-приходскаго хозяйствованія. 1) Въ каждомъ приходѣ желателъно учрежденіе церковно-приходскаго попечительства. 2) Приходское попечительство подъ руководствомъ причта и при участіи церковнаго старосты составляетъ смѣту прихода и расхода церкви предъ началомъ cadaго года. 3) Въ случаѣ недостаточности средствъ церкви

попечительство сообщаетъ объ этомъ въ общемъ собраніи прихожанъ и предлагаетъ мѣры къ пополненію церковныхъ средствъ, при чемъ не исключается и добровольное обложеніе прихожанъ опредѣленнымъ денежнымъ или натуральнымъ сборомъ. 4) Къ концу каждаго года попечительство подъ руководствомъ священника и при участіи старосты составляетъ отчетъ о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ за годъ, каковой отчетъ сообщаетъ къ свѣдѣнію общему собранію прихожанъ.

Евг. Темниковскій.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Такъ какъ въ нынѣшнемъ 1900 году Димитріевская родительская суббота, въ которую съ 27 іюня 1689 г. положено поминаеніе усопшихъ воиновъ, а съ ними и всѣхъ православныхъ христіанъ, падаетъ на 21 октября — день Восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича, въ каковой день, какъ Царскій, по Указу Св. Синода отъ 11 іюня 1724 г., строго воспрещено совершать панихиды, — то когда отправлять положенное въ субб. предъ 26 октября (непремѣнно предъ 26, а не 26-го когда оно и падаетъ на субботу) поминаеніе усопшихъ? Въ типиконѣ прямаго отвѣта на это нѣтъ, если не руководиться только его указаніями объ отправленіи поминаенія усопшихъ, когда на субботу мясопустную падаетъ праздникъ Срѣтенія (Тип. 2 февр.). Св.-же Синодъ по тождественному случаю въ 1893 г. сдѣлалъ такое распоряженіе: когда въ этомъ (1893 г.) году 15 мая — день Коронаванія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III — пало на Троицкую родительскую субботу (субб. 7-й нед. по Пасхѣ), то Св. Синодъ опредѣлилъ положенную въ эту субботу церковную службу перенести на четвертокъ, т. е. поминаеніе усопшихъ съ 15 перенести на 13 мая. (Ц. В. 1893 г. № 12). Руководясь симъ распоряженіемъ Св. Синода, примѣняясь къ указаніямъ по типикону службы 2 февр. въ субб. мясопустную и къ отвѣтамъ редакціи Ц. В. 1895 г. № 38, въ нынѣшнемъ году поминаеніе усопшихъ слѣдуетъ совершать 19 окт. — въ четвертокъ, а 21 окт. — въ субб. службу торжественную. Сообщ. Пр. О. Л.

Архіерейскія богослуженія.

— 24 іюня, въ праздникъ Рождества Св. Пророка и Предтечи Господня Іоанна, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳангель, Епископъ Рижскій и Митавскій совершилъ божественную литургію и молебенъ святому въ церкви при архіерейской дачѣ, по

емъ собраніи
о церковныхъ
ое обложение
ральнымъ сбо-
подъ руковод-
вляеть отчетъ
аковой отчетъ
нъ.

иковскій.

ривская роди-
9 г. положено
хъ православ-
Восшествія на
андровича, въ
а отъ 11 іюня
и, — то когда
н (непремѣнно
убботу) поми-
на это нѣтъ,
ь отпращеніи
тнюю падаеть
одъ по тожде-
распоряженіе:
оронованія въ
III—пало на
по Пасхѣ), то
гу церковную
ніе усопшихъ
12). Руково-
къ указаніямъ
ую и къ отвѣ-
мъ году поми-
четвертокъ, а
щ. Пр. Ѳ. Л.

ка и Предтечи
вѣйшій Агаѳан-
ественную ли-
ской дачѣ, по

случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи: о. архимандрита Инно-
кентія, о. прот. І. Яковлева, о. прот. М. Сушкова и о. ключаря.

— **29 іюня**, въ праздникъ Св. первоверховныхъ апостоловъ
Петра и Павла, Его Преосвященство изволилъ совершить божествен-
ную литургію и молебенъ Св. апостоламъ въ Кеммернской церкви,
по случаю храмоваго праздника, въ сослуженіи: о. архим. Инноке-
нтія, о. ключаря В. Плисса, о. М. Синайскаго и о. П. Синайскаго
Храмъ былъ переполненъ молящимися. Архіерейское богослуженіе
доставило большое утѣшеніе проживающимъ въ Кеммернѣ больнымъ.
За литургіей назидательное слово было сказано о. М. Синайскимъ.

— **8 іюля**, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери,
Владыка изволилъ совершить божественную литургію въ Единбург-
ской церкви (на Рижскомъ взморьѣ), по случаю храмоваго праздника,
въ сослуженіи: о. архим. Иннокентія, о. ректора прот. А. Аристова,
о. ключаря В. Плисса и о. Н. Лейсмана.

— **Съ 15 по 28 іюля**, Его преосвященство совершилъ обзоръ
прав. церквей, приходоу и школу на островахъ Эзелѣ, Вормсѣ и Даго.

— **16 іюля**, воскр., Архипастыръ совершилъ божественную ли-
тургію въ Аренбургской церкви на о. Эзелѣ.

— **26 іюля**, Владыка совершилъ божественную литургію въ Гапсалѣ.

— **6 августа**, въ праздникъ Преображенія Господня, Его Пре-
освященство изволилъ совершить божественную литургію въ Алек-
сандро-высотской Спасо-Преображенской церкви, по случаю хармо-
ваго праздника, въ сослуженіи: о. архим. Иннокентія, о. прот.
А. Кангера, о. ключаря В. Плисса и о. Рейнгаузена. Проповѣдь за литур-
гіей произнесъ о. настоятель церкви. Рукоположенъ Тэльцъ во діакона.

— **Съ 13 по 21 августа**, Преосвященнѣйшій Агаѳангель обзорѣлъ
нѣкоторыя церкви и школы въ Везенбергскомъ уѣздѣ, совершилъ
религіозныя торжества въ Пюхтицкой женской обители и освященіе
храма въ г. Везенбергѣ. См. описаніе подробное въ предыдущемъ
номерѣ Епарх. Вѣдом.

— **27 августа**, воскр., Его Преосвященство изволилъ совершить
литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта.
П. Эмсинъ рукоположенъ во діакона.

— **29 августа**, въ праздникъ Усѣкновенія Честныя Главы Св.
прор. Іоанна Предтечи, Владыка изволилъ совершить литургію и
молебенъ Святому въ Св. Іоанновской церкви на Московскомъ пред-
мѣстьѣ, въ сослуженіи: о. ключаря Вл. Плисса, о. Н. Лейсмана, о.
благочиннаго В. Березскаго, о. Г. Вахрамѣева, о. В. Покровскаго.
Діаконъ П. Эмсинъ рукоположенъ во священника. Проповѣдь ска-
зана о. настоятелемъ В. Покровскимъ.

— **3 сентября**, воскр., Его Преосвященство изволилъ совершить
божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи
соборнаго причта.

— **7 сентября**, наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя
Богородицы, Его Преосвященство совершилъ крестный соединенный
ходъ изъ собора къ вокзалу Рига I на встрѣчу прибывшей Псково-
Печерской Чудотворной иконы Божіей Матери, а затѣмъ, по внесеніи
иконы въ соборъ, совершилъ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи: о. архим.
Меодія, о. архим. Иннокентія и соборнаго причта.

— 8 сентября, въ праздникъ рожества Пресвятыя Богородицы Владыка совершилъ въ каедр. соборѣ литургію, а послѣ оной молебень и затѣмъ съ крестнымъ ходомъ въ сопровожденіи Архипастыря Чудотворная Икона была перенесена въ Св. Троицкую женскую общину.

— 9 сентября, Его Преосвященство изволилъ совершить литургію и молебень Пресв. Богородицѣ въ церкви Св. Троицкой женской обители, въ сослуженіи: о. архим. Меодія, о. архим. Иннокентія, о. ключаря В. Плисса, о. С. Азелицкаго. Посвящены: Вас. Руппертъ во діакона, а діак. Стефанъ Ѳокко во Священника.

— 11 сентября, понед., Его Преосвященство изволилъ совершить выносъ тѣла усопшаго Лифляндскаго Губернатора В. Д. Суровцова въ кае. соборѣ, а затѣмъ литургію, въ соборѣ въ сослуженіи: о. архим. Иннокентія, соборнаго причта и о. М. Синайскаго. За литургіей было сказано слово о. ректоромъ прот. А. Аристовымъ, предъ отпѣваніемъ о. Вл. Плиссомъ, а послѣ разрѣшительной молитвы о. Вас. Березскимъ. Послѣ отпѣванія, совершеннаго въ сослуженіи всего градорижскаго духовенства Владыка проводилъ гробъ почившаго губернатора до вагона на ст. Рига I. См. описаніе въ предыдущемъ номерѣ Епарх. Вѣдом. Діак. Руппертъ посвященъ во священника.

— 13 сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Его Преосвященство совершилъ въ кае. соборѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, литію и обрядъ воздвиженія Св. Креста, въ сослуженіи о. архим. Иннокентія и соборнаго причта.

— 14 сентября, въ праздн. Воздвиженія Креста Господня, Преосвященнѣйшій Агаѳангель совершилъ божественную литургію въ кае. соборѣ въ сослуженіи: о. архим. Иннокентія, соборнаго причта и о. Г. Вахрамѣва. П. Агрономовъ посвященъ водіакона. Преповѣдь произнесъ свящ. Михаилъ Синайскій.

— 17 сентября, въ 16 нед. по Пятидес., Его Преосвященство изволилъ совершить божественную литургію въ кае. соборѣ. За литургіей, на маломъ входѣ, назначенный настоятелемъ собора ключарь свящ. Владиміръ Плиссъ возведенъ въ санъ протоіерея. Посвященъ діак. П. Агрономовъ во священника. На „буди имя Господне“ каедральный протоіерей Вл. Плиссъ произнесъ слово, въ которомъ выразилъ чувства смущенія по поводу назначенія его настоятелемъ кае. собора, благодарности Всеблагому Промыслу Божию и Милости-вѣйшему Архипастырю.

Содержаніе № 19.

Отдѣлъ официальный. Указъ Святѣйшаго Синода преосвященному Агаѳангелу Епископу Рижскому и Митавскому отъ 31 Іюля 1900 г. за № 10. — Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода. — Епархіальныя извѣстія. — Отъ Училищнаго Совѣта. — Отъ Хозяйственнаго Управленія при Свят. Синодѣ.

Отдѣлъ неофициальный. На зарѣ православія. — Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Агаѳангеломъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, нѣкоторыхъ школъ и церквей Эстляндской губ., Везенбергскаго уѣзда въ Августѣ сего года. — Открытіе и освященіе въ м. Гривѣ правительственной однокласной школы. — Рѣчь на освященіи Гривскаго правительственнаго начальнаго училища. — О церковно-приходскихъ попечительствахъ. — Къ свѣдѣнію духовенства. — Архіерейскія богослуженія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ.

Печ. дозв. 1 октяб. 1900 г. Цензоръ, Ключарь Каедр. Собора, Прот. Владиміръ Плиссъ. Типо-лит. Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.